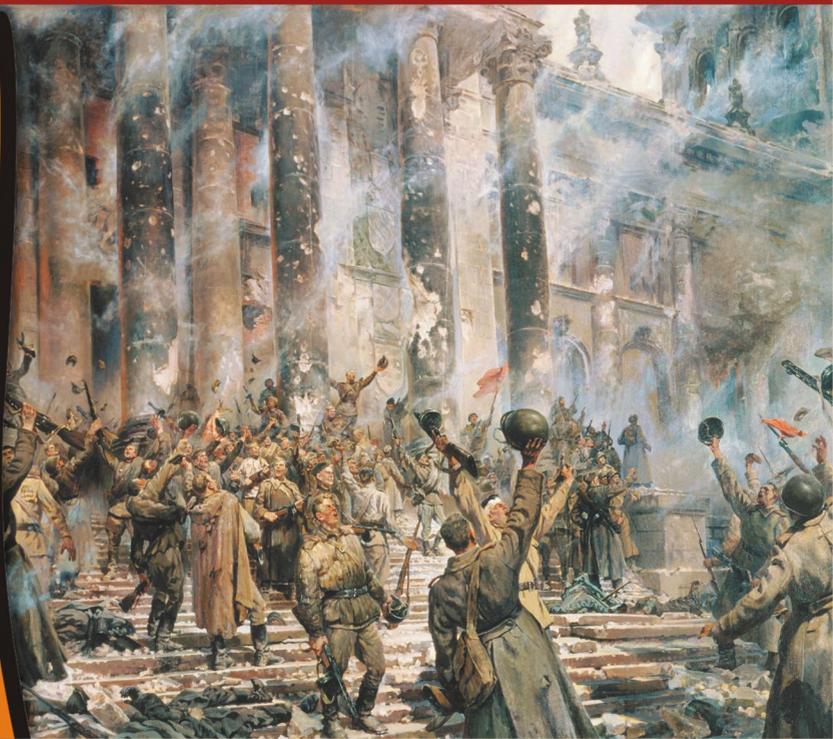

*Долгое
Долгое
Долгое до
войны.
до
войны...*

Долгое эхо войны...

Сочинения учащихся школы № 1
на тему «Детство, опаленное войной»,
написанные по воспоминаниям прабабушек
и прадедушек современных школьников

УДК 82-4
ББК 63.3(2)622.78
Д64

Составитель В. А. Куминова.

В книге использованы рисунки учеников
А. Орловой, А. Ивкиной, А. Яговитина.

Долгое эхо войны... Сочинения учащихся школы № 1 на
Д64 тему «Детство, опаленное войной», написанные по воспоми-
наниям прабабушек и прадедушек современных школьни-
ков / [сост. В. А. Куминова]. – Екатеринбург : ООО «Станци-
онный смотритель», 2014. – 47, [1] с.

В книге представлены сочинения учащихся МОУ СОШ
№ 1 г. Верхней Пышмы под руководством учителя словес-
ности О. А. Петровой.

© Куминова В. А., составление, 2014
© Оформление.
ООО «Станционный смотритель», 2014

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

А. Твардовский

У вас в руках новый, второй по счету, сборник сочинений учащихся нашей школы. Сборник детских рассказов о недетской жизни прабабушек и прадедушек, свидетелей войны.

В них, в этих рассказах, горькая невыдуманная правда о войне. Войне жестокой, беспощадной. Беспощадной ко всем — и к старикам, и к детям, и к юным солдатам-мальчишкам, и к мужам Отечества. О войне, что бомбила по детям и в глубоком тылу, оставляя на всю жизнь глубокие, долго не заживающие раны. О войне, что обжигала похоронками и кромсала души и сердца вдов-матерей.

Первый сборник «Да разве об этом расскажешь? А надо...» был издан в 2000 году.

Выросло новое поколение новой России. Уже давно должны были отгреметь взрывы авиабомб и артиллерийских орудий — время неотвратимо, но в великий и светлый День Победы долгое эхо той войны снова и снова врывается в семьи к детям нынешних детей и к внукам наших внуков. Разносится долгими раскатами по улицам и площадям городов и взывает к памяти тех, кто не дожил, недолюбил, не докурил. К памяти тех, у кого война украла детство и подарила вдовам долгие бессонные ночи и неженский труд.

В памяти о войне наша сила. Все, кто внимательно прочитает эти сборники, смогут составить собственное мнение о том времени, когда шла проверка на стойкость и мужество.

Короткие рассказы о героической жизни военного поколения не могут не вызвать уважения и гордости за них. Думаю, они помогут многим поразмышлять о самом себе, о силе духа, о воли, которая помогла выстоять в трудных жизненных ситуациях.

*В. Кумина,
руководитель музея*

Детство, опаленное войной

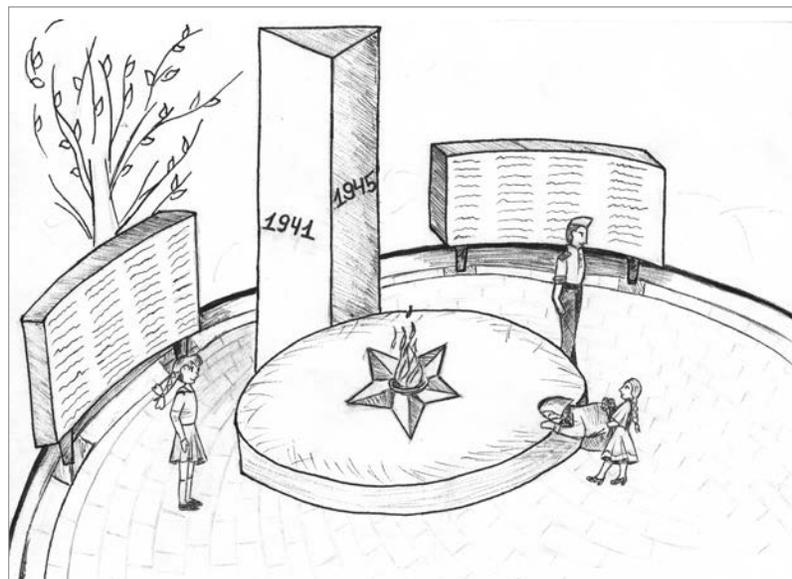
Я никогда не видела войны, но знаю о ней по фильмам, книгам, рассказам людей, живших в те страшные годы, а ведь в годы войны они были совсем еще дети. Но так же, как и мы, они ходили в школы, посещали кружки, радовались жизни, мечтали о счастливом будущем. Но вдруг война... Она лишила детей всего, даже детства.

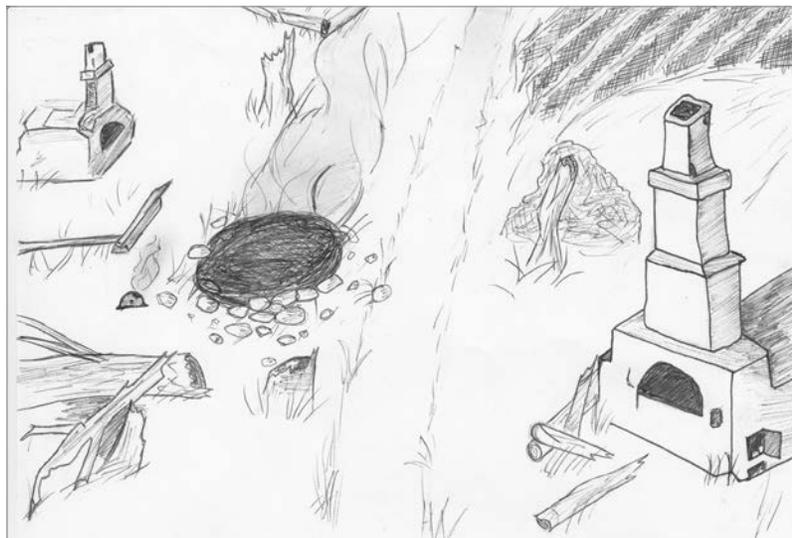
О том, как жили до войны и во время нее, рассказала моя прабабушка Матасова Нина Викторовна. Я расскажу об этом вам.

Нина родилась в поселке Пышма, но в 1935 году семья Дубинкиных отправилась в поселок Карабаш. Но странно, моей прабабушке запомнилось, что их повезли туда в вагоне, в котором возят телят...

«Хорошо мы там жили, спокойно, но все народ говорил, что война начнется. А природа там какая! Лес рядом, а там грибов и ягод видимо-невидимо. И речка рядом была.

Дедушка у нас рыбак был, утром меня будит, и мы с ним идем рыбачить. Дедушку весь поселок уважал — он

прямой, всегда говорил, что думает, советы умные давал. Но без шуток и прибауток никак не мог обойтись. Чудак!»

В 1938–1939 годах в поселок Карабаш привезли немцев добывать кварц. «Папа у нас с одним немцем сдружился, хороший он был, добрый. Папка наш на гармонии играл, а немец тот на скрипке, да так ладно у них получалось, не удержишься, бывает, да плясатьпустишься. Но наш немецкий друг тоже про войну поговаривал».

Так оно и случилось... Там, где жила семья прабабушки, войны не было, но война всех задела своим седым крылом, даже детей...

Прошло более 60 лет с того памятного июньского утра, когда случилось то, что потрясло весь мир, но бабушка помнит его в подробностях.

«В этот день, когда началась война, папе принесли повестку. И мы с братом Анатолием понесли ему повестку. А когда земляничка уже поспела, и мы идем с Толей, ягоды на соломинку нанизываем, а соломинка длиннющая — ягод-бусинок много помещается. Отец наш работал на экскаваторе, добывал кварц. Тем же вечером провожали его на фронт, слезами уливались, а отец еще гармонию взял да давай играть».

Прабабушка смахнула слезу со своей щеки и продолжила рассказ.

«Папа посылал письма, но они не сохранились: сестра Зина взяла, да и сожгла их. Отец был сапером. Мо-

жет быть, он подорвался на mine, может, обстреляли их команду, но под Воронежем он пропал без вести. В последнем письме от него была зарисовка: домов нет, одни трубы, а он и его товарищи в землянке сидят. Ничего не было, все испоганили проклятые фашисты. Будь проклят этот Гитлер!» ...

Прабабушка осталась в семье самой главной маминной помощницей: отец пропал без вести, дедушка перед войной умер от воспаления легких, бабушка уехала в Свердловск, поссорившись с мамой. Все хорошее до войны было, все живы, все здоровы, а сейчас тяжело было, но Нина не пала духом, а стойко переносила все суровые испытания жизни.

«С 11 лет пошла я работать, — продолжала свой рассказ бабушка. — Я ведь самая старшая в семье была. А работала я рассыльной — получала спецжиры проходчикам, всего пол-литра на двоих. Сколько умирало их там, бедных. И снова привезли в карьеры немцев, теперь уже пленных. Глазища у них дикие, как у зверей, но какие были среди них художники. Бывало, играем с Толей, а потом они нас жестами подзывают и картинки показывают. Да так у них похоже получалось!..

Потом я работала в здравпункте: получала медикаменты, стирала бинты раненых, хотя жутко боялась крови. Дальше мне пришлось учиться в ремесленном училище. А учились мы так: книг не было, бумаги не было, писали между строк в газетах, чернила варили из сажи. Но нас

там кормили и одевали. Мама у меня в столовой работала, за это меня недолюбливали, дразнили дочкой жухалки. Сколько мы пережили! Мама все, что можно, продавала, лишь бы крупы выменять, нас пятерых накормить. Упаси вас Бог пережить все, что пережили мы, упаси вас Бог от войны».

Сколько маленьких жизней унесла та страшная война, сколько детей было взято в плен и там зверски убито. В тылу детям было ничуть не легче: им приходилось терпеть голод, холод, многочасовую работу у станка, они не знали отдыха, сна, теряли близких.

Моя прабабушка недавно отметила восьмидесятилетний юбилей, но она все бодра и молода. Она хозяйничает дома: печет вкусные пироги, стирает, прибирается, и не дай Бог увидеть на окне хотя бы одну пылинку, мгновенно оказывается на подоконнике и моет все окно. Вместе с прадедушкой Колей они воспитали четырех замечательных детей. У них девять внуков и пять правнуков. Все мы очень любим дедулю и бабулю и гордимся ими. Мы говорим им спасибо за то, что 65 лет назад они не склонили головы перед сильным, коварным врагом и отвоевали для нас страну, мирное небо, жизнь. Спасибо...

Орлова Алена

Наш Лизочек

В прошлом году накануне Дня Победы в нашей школе состоялась встреча выпускников военных лет. Пришли на праздник всего несколько человек, несколько ветеранов войны и труда. Это и понятно: за их плечами долгая жизнь. Суровые, жестокие годы, лишившие их веселой и радостной юности. Годы, принесшие в их семьи горе, трагедии, потери близких людей.

Мы ждали их. Думаю, ждали эту встречу и они: они встречаются со своей юностью и юностью нового поколения, поколения XXI века. Нам было интересно, как жили они тогда, чем была наполнена их жизнь. И вот эта встреча.

Здесь не было ни слез, ни плохих моментов, а были лишь солнечные и светлые воспоминания. Они, ветераны, рассказывали о своих детских шалостях, о первой любви, о дружбе, о школе тех лет.

— А почему ты молчишь, Лизочек? — представила Любовь Минеева, выпускница 1941 года, свою подругу.

— Какое интересное обращение. Наверное, в нем есть какая-то тайна, — заметила я.

— Да никакой тайны нет! Просто мы в классе все обращались к Елизавете Ивановне не по имени, а «наш Лизочек».

— А почему?

— Вы видите, она небольшого роста. Правильнее сказать, очень маленького роста. Мы любили Лизу за ее удивительную бесшабашность, за веселый характер да еще за то, что она много знала. Мы всегда обращались к ней с разными вопросами. И она почти всегда находила на них ответы. Даже в армии ее подружки — аэростатчицы, защитницы московского неба — называли ее Лизочек.

Вы знаете, чтобы попасть на фронт, она три дня с утра до вечера сидела в военкомате. Военком на ее просьбы говорил: «Девочка, иди, тебе еще в куклы играть».

Наконец, ей вручили повестку. Вместе с четырьмя девушками из 10 класса выпуска 1941 года Зиной Глущенко, Зоей Завьяловой, Паной Изюмовой и Валею Кузьминской.

Шла она по перрону Свердловского вокзала в длинной шинели до пят, в сапогах 44-го размера. Ее маленькая ножка 34-го размера скатывалась то в носок сапога, то «брякалась» о задник грубой солдатской обуви.

Мы попросили Елизавету Ивановну рассказать о себе. Я до сих пор вижу ее озаренную яркими воспоминаниями улыбку. А начала она со стихотворения своей любимой поэтессы Юлии Друниной.

В 1941-м

Какие удивительные лица
Военкоматы видели тогда!
Текла красавиц юных череда —
Казалось, выпал жребий им родиться
В пуховиках дворянского гнезда.

Казалось, утонченность им столетья
Вложили в поступь,
В жесты,
В легкий стан.
Где взяли эту стать рабочих дети
И крепостных праправнучки крестьян?
Все шли и шли они —
Из средней школы,
С филфаков,
Из МЭИ и из МАИ —
Цвет юности,
Элита комсомола,
Тургеневские девушки мои!

Елизавета Ивановна сразу, как цветок, расцвела, и с каждой новой строчкой стихотворения светлело ее лицо. Ее глаза излучали радость, доброту и ласковый свет.

«Мы, верхнепышминские девушки, попали в 9-й полк аэростатных заграждений первого корпуса ПВО. Каждый вечер мы поднимали в воздух аэростаты. Над Москвой вырастал стальной забор высотой от трех до пяти тысяч метров. К тросам прикреплялись мины. Если вдруг поднимается ветер, то беда: газгольдер с водородом будет рваться из рук, вымотает всех изрядно», — вспоминает Елизавета Ивановна.

Я представляла газгольдер длиной до 70 метров и высотой до 5 метров. Он мне напоминал ископаемого динозавра. Я видела перед собой картину: маленькая, хрупкая Лиза, «наш Лизочек», с трудом удерживает толстые стальные тросы «могучего динозавра».

Какая же должна быть сила воли, каким же стойким должен быть характер у тех 19-летних девчонок, едва перешагнувших порог войны.

— Елизавета Ивановна, где вы брали силы? Как преодолевали все трудности того времени?

Она продолжала свой рассказ:

— Мы были романтиками-мечтателями. Не помню, чтобы кто-то из моих одноклассников мечтал о красивой роскошной жизни, о том, где и как можно было заработать. Все думали, кем стать, чтобы принести больше пользы Родине, обществу. У многих любимым произведением был роман «Как закалялась сталь». Нашим девизом

стали слова Н. Островского: «Жизнь дается только один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Мы искренне любили свою страну, были ее патриотами. Поэтому, «когда, гудя набатом, вдруг война к нам в детство ворвалась, так летели вы в военкоматы, тапочки, чиненные сто раз», — снова вспоминает Елизавета Ивановна свою любимую Юлию Друнину.

Нас удивляли ее огромные знания, ее память. В свои 83 года она читала нам на память стихи Лермонтова, Есенина, стихи зарубежных авторов Гейне, Байрона. Но больше удивляла ее скромность. Она служила в одном полку с Зинаидой Архиповной Пугачевой, матерью известной певицы Аллы Борисовны Пугачевой. Однажды на встрече в Москве в сквере перед Большим театром, где обычно в День Победы собираются ветераны Великой Отечественной войны, Зинаида Архиповна пригласила своих однополчан к себе в гости, в дом Аллы Пугачевой. «Будут Лев Лещенко, Иосиф Кобзон, София Ротару», — говорила Зинаида Архиповна.

— Я не пошла, постеснялась. Я ведь тихая, неприметная, — говорила Елизавета Ивановна.

И вот она, неприметная, в 2005 году стойко сражалась с Госдумой России за настоящее, подлинное Знамя Победы.

«Я, как могла, сражалась за подлинное Знамя Победы. Писала в газеты, депутатам Государственной Думы от Свердловской области. Посылала им вырезку из газеты «Уральский рабочий» о подвижничестве Медведевой Ирины Георгиевны и написала: «Вглядитесь в лицо этой женщины! Мы, ветераны войны, вместе с ней спрашиваем вас: что думали вы, какие чувства испытывали, нажимая кнопки при голосовании за «Символ Сигуткина?» — вспоминает Елизавета Ивановна.

Ответа на свое письмо она не получила. А газета «Уральский рабочий» опубликовала несколько строк ее письма. Только фамилию исказили. «Там есть оговорки, что «опубликованное следует умножить в миллионы раз». Так что фамилия может быть любая. Важна суть сказанного», — подчеркивает Елизавета Ивановна.

Вот такой человек — наш Лизочек. Эта женщина со стойким и мужественным характером по-прежнему

остаётся верна своим принципам. В наших сердцах она навсегда останется борцом за справедливость и правду.

Добринская Катя, 8 «В» класс

Детство, опаленное войной

Давайте будем мы всегда тех помнить,
Кто воевал за землю нашу — мать!
А тех, кто выжил (их уже немного...),
Давайте будем чтить и уважать!

«**О**чень плохо жили мы, трудно было...» — с этого начала рассказ моя прабабушка — Сосновских Любовь Павловна. Описывая все страдания, мучения, потери она еще раз переживает все это. Нужно иметь огромную силу воли и мужество, чтобы решиться на такой отчаянный шаг: разбередить уже зажившие в душе раны.

Ее семья состояла из девяти человек: сама Любовь Павловна, ее мать Мария Ивановна, отец Павел Сергеевич и еще четыре сестры и два брата. Самым младшим был Борис, его судьба выдалась не самой счастливой: с рождения он был инвалидом. А самым старшим был Павел: когда началась война, ему было 18.

«Жили мы в доме, на улице Фабричной, — рассказывает она. — В школе я хорошо училась, педагоги всегда хвалили». Но доучилась она всего лишь до 7 класса. В 1941 году, когда Любе исполнилось 13, мать устроила ее на работу в медеплавильный цех, так как начал давить голод. Сама Мария Ивановна работала где придется: то санитаркой в инфекционной больнице, то сиделкой, приходилось и картошку копать, ягоды собирать. Отец Павел Семенович был парализован и недвижим 15 лет. Вот что рассказывает Любовь Павловна о том роковом дне, когда началась война: «22 июня 1941 года я была на работе, и вдруг я увидела, что люди необыкновенно засуетились, женщины заревели навзрыд, мужчины были серы, все куда-то бежали, у каждого в глазах выражался ужас и страх. Нельзя описать словами, что творилось тогда

в цехе! Я побежала к мастеру и спросила: «В чем дело?», ответ был четким и весьма исчерпывающим: «Война, Любаша, война началась. Беги домой...» Когда я пришла домой, все спали, пришлось их разбудить и оповестить о столь ужасном событии...»

После того как началась война, денег абсолютно не хватало, тогда пришлось продать квартиру и переехать в маленькую избушку на улице Пионерской. Старшего брата бабушки в 18 лет забрали на фронт, но уже через год пришла жуткая весть, что он погиб.

В то время голод был нестерпимым, после работы не было сил устоять на ногах, поэтому, когда шла домой, нередко случались голодные обмороки...

«Основные средства, что мы зарабатывали с мамой, уходили на лечение моего младшего брата, — говорит Любовь Павловна. — Так как не хватало рабочей силы, порой ночью за мной приезжали на лошади, стучали в окно и вызывали на работу». Особенно туго Любове Павловне пришлось в 1943 году, когда ее мама заболела желтухой (тогдашней болезнью Боткина). Марию Ивановну увезли в больницу, и четырнадцатилетняя Люба осталась одна с четверью сестрами, больным братом и парализованным отцом. Люба уже потеряла всякую надежду на то, что мама выживет, но Бог миловал, и Мария Ивановна смогла выкарабкаться из этого ужасного состояния.

По дому в основном Люба прибиралась и готовила сама, мама у нее была немного привередливая, картошку иной раз чистить не станет, дочери поручит.

9 мая 1945 года Люба опять же была на работе, вдруг раздались вокруг нее радостные крики, все бежали на улицу, было очень шумно, все веселились и даже откуда ни возьмись заиграла гармошка. Кричали «Победа! Победа! Кончилась война!», и тут бабушка упала в обморок, просто обессилев от усталости и голода. Проснулась уже дома, вокруг были родные лица братьев и сестер, все смотрели на нее с ожиданием и любопытством: не принесла ли та чего-нибудь покушать, отпраздновать такой великий день, День Победы! Но Любе ничего не удалось добыть. Тогда Мария Ивановна пошла к соседям и попросила немного соли и муки состряпать пирог с картошкой. «Такого застолья мне не припомнить, — говорит она. —

На столе стояла банка ягодного компота, на большой тарелке дымился горячий ароматный пирог...»

Много жизней унесла война. Война — это время потерь, боли, бессилия, это бесконечная тьма, это ужас, голод и смерть. Вот что такое война. И мне бесконечно жаль осознавать, что детство моей прабабушки было таким трудным и безжалостным, детство, опаленное войной...

Авдеева Даша

Детство, опаленное войной

Воспоминания моей бабушки

В 1945 году, когда началась война, моей бабушке было пять лет. Она росла в многодетной семье, их было шестеро детей: братья — Анатолий и Прокопий, сестры — Евдокия, Нина и самая маленькая Майя, которая прожила всего три года. Семья моей бабушки проживала на Крайнем Севере, на полуострове Таймыр в городе Дудинке.

Отца призвали на фронт в первые дни войны, он воевал на Ленинградском фронте и погиб 29 июня 1944 года.

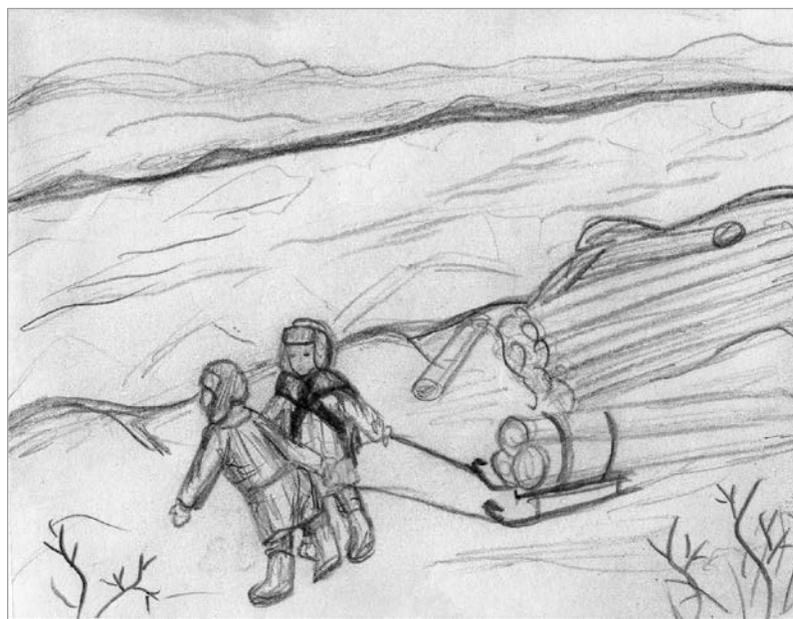
В семье за старших остались мальчики, они помогали матери выполнять тяжелую работу: наносить воды в дом, заготовить дрова. На севере почти круглый год холодно, очень долго длится полярная ночь. Дрова были большим дефицитом, так как лесов рядом практически нет. Но Дудинка стоит на берегу Енисея. Енисей — полноводная и могучая река, по которой сплавляли лес из города Игарки, в котором находился лесозаготовительный завод. Огромные бревна часто застревали в ледяных глыбах замерзшего Енисея, и местные жители подбирали выброшенную на берег древесину. Старшие братья бабушки тоже ходили к реке за бревнами, притаскивали их домой. Такие бревна не успевали просохнуть за короткое северное лето. Перемерзшая древесина тяжело распиливалась вручную мальчиками, девочки тоже помогали в меру своих сил, ведь без дров в холода не выжить.

В те военные годы вся страна работала для фронта. В тылу тоже было тяжело. Бабушкина семья жила впроголодь. На север завозили только перемороженные или засушенные продукты: сушеный чеснок, мороженую картошку, крупы и т. д. Из-за скудного питания, недостатка витаминов у взрослых и детей была цинга, кровоточили десны, выпадали зубы. Многие дети страдали малокровием, часто болели.

В такое тяжелое время дети продолжали ходить в школу, хотя не хватало теплой одежды, не хватало учебников. Бабушка и ее братья и сестры часто выполняли задания на старых книжках или газетах, потому что другой бумаги не было. Даже теплую одежду, валенки приходилось носить по очереди.

Казалось бы, далеко в тылу жизнь протекала трудно, но спокойно. Однако Север очень интересовал гитлеровцев, особенно возможность ликвидировать систему снабжения в Арктике, перерезать Северный морской путь.

Однажды в Дудинке появилось сообщение, что в проливе Велькицкого небольшой советский ледокольный пароход «Александр Сибиряков» принял бой с немецким линкором «Шеер», сопровождаемым подводными лодками. Силы были неравны. Немецкий линкор был с мощной броней и вооружением. Советский же паро-

ход был вооружен несколькими жалкими пушками, которые не могли особенно навредить линкору. Однако у экипажа советского судна не было выбора, их бой и радиовещание привлекли внимание судов, которые шли с грузами по Северному морскому пути. Это давало им возможность уйти в укрытие, сохранить ценный груз и жизни экипажей.

Северный морской путь не был перекрыт фашистами. Суда с продовольствием и другими грузами продолжали прибывать в северные города, это давало возможность людям выжить в суровых условиях Севера. Это спасло жизнь и моей бабушке.

Вараксин А., 7 «В» класс

Детство, опаленное войной

Моя прабабушка, Панфилкина Полина Семеновна, родилась в 1919 году. Ее родители, отец Климов Семен Михайлович и мать Климова Аграфена Васильевна, жили в селе Соколово Кирсановского района Тамбовской области. В семье было 9 человек: бабушка Анна, папа, мама и шестеро детей: брат Василий, брат Филипп, сестра Екатерина, Полина, сестра Люба и сестра Александра.

Родители прабабушки занимались сельским хозяйством, работали, растили детей. Дети, подрастая, тоже помогали в поле. Моя прабабушка с 7 лет ездила с родителями в поле просо полоть. В 1929 году началась коллективизация, и родители прабабушки вступили в колхоз.

Прабабушка после семилетки первый год болела малярией, а потом поступила в школу медицинских сестер в г. Кирсанове. По окончании в 1939 году весь их класс по распределению направили в город Саранск — столицу Мордовии. Там была построена республиканская больница, медицинских работников требовалось много, и прабабушку зачислили в хирургическое отделение дежурной медсестрой. Там она проработала до войны.

В 1941 году началась Великая Отечественная война.

Прабабушкиного брата Филиппа на фронт не взяли, у него была бронь, тогда его по распределению направили в Алтайский край, а ее папа был назначен председателем колхоза, он был отличным всадником. Ее отец очень любил животных, и животные это понимали, хозяина не подводили.

Так как появились дезертиры, которые вызывали большую опасность, им пришлось переехать к ее брату Филиппу в Алтайский край.

Прабабушкина сестра Люба, как средний медицинский работник, встала на учет. Вскоре ее вызвали в военкомат и направили в армию, а мою прабабушку призвали на службу в военный госпиталь 13–14, который тоже находился в городе Саранске.

Вначале прабабушка работала палатной медсестрой, а потом старшей медсестрой. Война закончилась в мае 1945 года, а госпиталь расформировали только в конце июля. В августе 1945 года она обратилась в Наркомздрав, и ее направили старшей медсестрой в Ардатовский р-н Мордовской республики в спецгоспиталь 16–31, где лечились военнопленные.

В конце 1945 года в Ардатов после военного училища прибыл мой прадедущка Панфилкин Григорий Иванович. Он был участником войны, работал до войны в Москве на заводе, а когда во время войны завод эвакуировали в г. Куйбышев, он ушел добровольцем на фронт. После окончания войны прадедущка закончил военное училище и явился в место назначения — Ардатовский районный военкомат. Прадедущка и прабабушка познакомились и в мае 1946 года поженились. В 1947 году родился мой дедущка Валерий, а еще через 4 года дедущкин брат Борис.

Прабабушка до выхода на пенсию работала хирургической медсестрой, а прадедущка служил в армии. В 1967 году мой прадедущка в звании майора ушел на пенсию. Для дальнейшего местожительства они выбрали г. Конаково в Тверской области. Прадедущку, который был заядлый рыбак, привлекла река Волга, на которой расположен город. И к тому же там на строительстве Конаковской ГРЭС уже работал их сын, мой дедущка Валерий.

Федорова Евгения, 7 «В» класс

Гордость нашей семьи

Вмоей семье был человек, которым я могу гордиться, так как он защищал нашу Родину во время Великой Отечественной войны.

Мой прадедущка, Каданцев Михаил Николаевич, в 1945 году воевал на Дальнем Востоке в войне с японцами в составе Красной армии. Они находились на Квантунском полуострове, который был частью Китая. Война с японцами продолжалась всего два месяца, но была жестокой, потому что японские солдаты были сильными противниками. Прадедущка командовал взводом артиллерийских установок «Катюша». Бойцы под его командованием обороняли высоту от японцев в течение трех суток. Эта высота была воротами к городу Дальний. В одном из сражений прадедущка участвовал в рукопашном бою с японскими солдатами.

Противостояние закончилось победой русских солдат. За время войны он был награжден орденами и медалями за боевые заслуги.

После окончания войны Михаил Николаевич остался служить в армии до 1955 года, а после демобилизации вернулся на Урал к своим родителям.

Хотя я и не помню прадедущку, так как была маленькой, но через рассказы бабушки и мамы он всегда будет для меня героем.

Сергеева Мария

Мой прадедущка — отважный человек!

Уменя был очень отважный прадедущка. Его звали Лукоянов Никифор Александрович. Когда началась Великая Отечественная война, в 1941 году, он добровольцем пошел в первую танковую армию. Война... Как много говорит это слово. Война — страдание матерей, сотни погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов,

жуткие воспоминания людей. Да и нам, не видевшим войны, не до смеха. На передовой прадед познакомился со Степаном, своим боевым товарищем.

Солдаты служили честно, без корысти, в их рядах был и мой прадед. Они защищали отечество, родных и близких. Жестоко фашисты относились к русским людям, солдатам. Жутко становится на душе. Какое горе испытывали люди, когда в дом приходила похоронка. Прадедущку ранило осколком от гранаты в правую руку, но, залечив рану в госпитале, он снова отправился на фронт. Однажды танк, в котором воевал прадедущка и его друг Степан, загорелся, мой прадед вытащил друга из горящего танка и спас ему жизнь. За это моего прадедущку Никифора наградили медалью «За отвагу». У него много медалей и орденов: два ордена Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Берлина». Да, мой прадед дошел до самого Берлина, участвовал во многих тяжелых сражениях, защищая нашу Родину! И отметил победу в 1945 году над фашистской Германией со своими боевыми товарищами, оставшимися в живых.

Страшно при мысли, что война может начаться. Ведь она не может длиться вечно, надо думать и о детях, и о матерях, и обо всех людях прежде, чем начать войну.

Я горжусь, что у меня был такой отважный прадедушка Никифор Александрович! Ведь благодаря таким людям мы победили в этой страшной войне против фашистской Германии. Мне нравится фраза: «Люди, давайте жить дружно!»

Сафрыгин Сережа, 5 «В» класс

Детство, опаленное войной

Детство — это радостный беззаботный мир, благополучию которого ничто не может помешать. Но так только кажется. Опалить его может другой мир — мир страха, боли и голода. И имя ему война!

У меня есть бабушка, с которой я часто общаюсь, делюсь переживаниями, прошу совета. Ее зовут Тамара Николаевна Фролова. Я всегда замечала, что она бережет даже зачерствевший хлеб. Я спросила бабушку: почему? Она ответила мне целой историей...

Бабушка родилась в 1934 году, значит, в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ей было всего семь лет. Детство было голодным. Хлеба давали мало, и поэтому его даже не откусывали, а отщипывали маленькими крошечками и смаковали, растягивая удовольствие. А еще они бегали в лес и доставали из земли корни саранки, а весной срывали с сосен пестики и крупинки и ели их.

Бабушка тогда хоть и была маленькой, но понимала, что родителям тяжело. Папа ее был далеко от дома: служил в трудовой армии (его не взяли на фронт из-за плохого зрения). Мама работала в детских яслях. Моя бабушка как старшая дочь в семье (у нее был брат младше ее на 3 года) делала все, чтобы помочь и семье, и братику.

Училась бабушка в первой школе, но в другом здании, так как в самой школе находился госпиталь. Несмотря на холод и голод, бабушка очень любила учиться и находила в себе силы, чтобы писать, читать и узнавать что-то

новое. Поэтому в школе она получала одни пятерки. Помимо учебы бабушке очень нравилось поздним вечером, когда все дела уже сделаны, почитать книгу. Но электричества не было, поэтому приходилось сидеть с керосиновой лампой. Это было одним из самых приятных воспоминаний бабушки.

Война хоть и опалила, но не разрушила детство. Моя бабушка очень мудрый и сильный человек. Она знает о том, что этот мир хрупок, поэтому она бережно относится ко всему, что дарит жизнь: не только к теплу, еде, уюту, но и к близким людям. Поэтому у нее есть мы, а у нас есть ОНА.

Глухова Виктория, 5 «В» класс

Из воспоминаний фронтовика

Великая Отечественная война была самой жестокой войной двадцатого века. Очень много молодых людей уходило на фронт. Среди этих людей был мой прадед Кухтович Валентин Антонович. Он для меня герой, поэтому я хочу написать о нем.

Ему исполнилось 24 года, когда фашистская Германия напала на нашу страну. Война его застала в Заполярье,

где он служил в химических войсках. В первые дни войны его войска были отправлены на фронт. И сразу в бой! Было очень тяжело. Валентин рыл окопы, строил землянки, стрелял из пулемета, попадал и под артиллерийский обстрел и бомбежку. Затем — окружение. Окружение означало плен или смерть, поэтому он со своими бойцами был обязан выходить из него, и выходил.

Летом и осенью 1942 года враг рвался к реке Волге, к Сталинграду. За Сталинград боролась вся страна. Это сражение прадед Валя запомнил на всю жизнь. Он чудом остался жив в этой мясорубке. За четыре года войны было и еще много кровопролитных боев и сражений, были ранения и гибель товарищей.

На войне бывали и смешные случаи. Вот один из них. Валентин находился в секрете. Вдруг услышал: под горой трещат сучья, видимо, кто-то поднимается. Он затаился и подумал, что сейчас фашисты получают от него, и начал стрелять. А это оказались олени, целая семья.

Русский народ на фронте бил фашистов, а в тылу ковал победу над ними. День Победы 9 мая 1945 года прадедушка встречал в Берлине.

В мирное время Валентин Антонович работал учителем истории и директором школы. Сейчас ему 92 года. У него двое детей, 4 внука и 6 правнуков. Он полон сил. До сих пор водит машину, путешествует по стране. Он

написал автобиографическую книгу «Жизнь пройти — не поле перейти».

Прошло почти шестьдесят пять лет с тех пор, пройдет еще десять, двадцать, сорок, но все это будет как наяву. Конечно, ветеранов войны не будет в живых, но память о них должна жить века!

Швецов Александр, 5 «В» класс

Подвиг народный

Что я знаю о Великой Отечественной войне? Наверное, очень мало. Но я знаю о том, что мои прадеды Королев Алексей Михайлович и Ахметов Бедртдин Садртинович во время этой войны сражались за свою Родину.

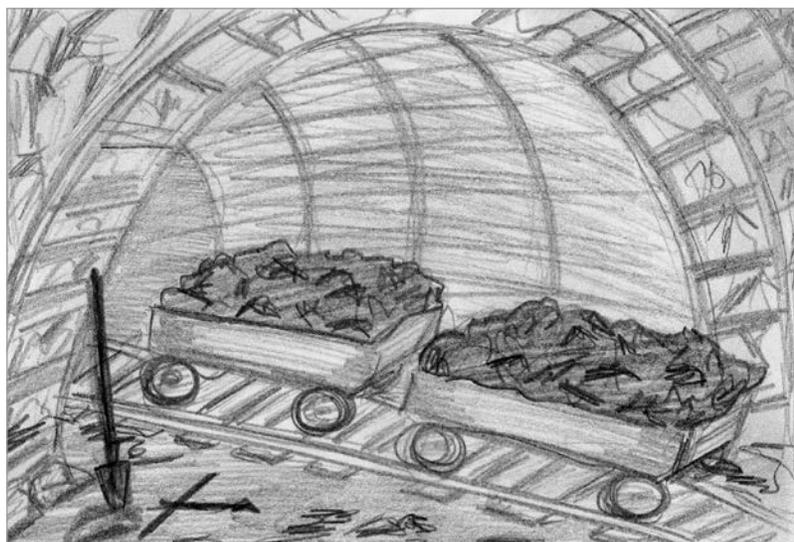
Один из них, Бедртдин, папа своего командира; был контужен и четыре дня пролежал на земле, пока его не нашли санитары. За боевые заслуги мой прадедушка получил награды.

После войны он жил в Поволжье и, выйдя на пенсию, переехал к своим дочерям в Верхнюю Пышму.

Его имя и имя его родного брата Ситдика, сражавшегося за Сталинград, увековечено на мемориальной доске нашего города у Вечного огня.

Ситдик вспоминает... «Еще один родной брат Гаяз во время войны работал на шахте в поселке Медный Рудник (сейчас это город Верхняя Пышма). По рассказам моей бабушки, он был такой сильный, что толкал вагонетку с углем один. Всю войну и после Гаяз Садртинович проработал шахтером».

Другой мой прадед, Алексей Михайлович, тоже воевал и получил много наград. Но у него все сложилось совсем по-другому. Во время сражения с немцами он попал в плен, затем был освобожден американскими войсками. А после... после он попал в наш лагерь для военнопленных, откуда благодаря усилиям его будущей жены, моей прабабушки Минниаглии, был освобожден, и они вместе приехали в Верхнюю Пышму. Когда был основан

завод «Радуга», Алексей Михайлович стал главным инженером.

Но и там, где не было сражений, приходилось очень трудно. В деревнях оставались одни женщины и дети, поэтому всю мужскую работу приходилось делать женщинам. Моя прабабушка Марфуга Гилязовна по 16–18 часов сидела за рулем трактора, пахала поле, собирала урожай.

В самом начале войны и другая моя прабабушка, Биби-сафура Шайдуловна, трудилась в тылу. Вместе с детьми она уехала в Мурманск, который в то время был важным стратегическим портом, морской военной базой. Прабабушка была связисткой. Ей приходилось копать ямы для столбов, тянуть телефонную линию, дежурить в отделении связи.

Каждый из моих родных, как и весь народ в то военное время, приближал победу, «одну на всех», и делал все для того, чтобы война поскорее закончилась. И даже то небольшое, что рассказали мне мои родители о своих дедушках и бабушках, заставляет меня задуматься о том, сколько было отдано сил, чтобы победить в этой действительно Великой Отечественной войне.

Королева Анфиса, 5 «В» класс

Боевой путь солдата

Проходят годы, сменяются десятилетия. Но чем дальше уходят в прошлое суровые годы войны, тем полнее и глубже мы оцениваем значение великой Победы, 70-я годовщина которой будет отмечаться в 2015 году.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам все это, живые.
Нам — отрада одна,
Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,
Вы должны его знать.

А. Твардовский

Я хочу рассказать о боевом пути моего двоюродного деда, участника Великой Отечественной войны, который защищал Москву и прошел фронтовыми дорогами до Кенигсберга (ныне Калининграда). Со слов его дочери (моей тети — Тихоновой Нины Николаевны), которая провела огромную поисковую работу, ее отец, а мой двоюродный дед — Тихонов Николай Андреевич, родился в 1910 году в селе Телегино Пензенской области. До 1909 года проживал в деревне. Родители его были крестьяне. Затем их семья переехала в город Пензу.

В октябре 1934 года Тихонов Н. А. вступил в ряды Рабоче-крестьянской красной армии (РККА). Он был направлен в Саратовскую авиашколу — школу младшего армейского состава (ШМАС). Николай Андреевич окончил это летное училище в звании лейтенанта, получив профессию авиатехника.

В 1935 году, после окончания авиашколы, был направлен в город Чкалов (ныне Оренбург) в авиашколу имени К. Е. Ворошилова.

В апреле 1940 года Николай Андреевич был переведен в Уральский военный округ (УралВО), в Кольцово механиком авиазвена управления УралВО.

Уже в сентябре 1941 года в Кольцово формируется 27-я авиашкола, а в ноябре 1941 года она входит в один

из авиаполков, который в составе армий Западного фронта участвует в обороне Москвы.

Ранним холодным утром 19 ноября 1941 года в составе 693-го авиаполка 16-й армии мой дед ушел на фронт и участвовал в обороне Москвы.

Зима 1941–1942 годов была очень суровой и снежной. Военно-воздушные силы (ВВС) дислоцировались в районе Болхова, севернее Калинина. Обстановка на фронтах оставалась напряженной. Немцы все ближе и ближе подходили к Москве. Местами расстояние от линии фронта до Москвы составляло 20 км. Шли кровопролитные бои за Москву, в которых погибли десятки тысяч красногвардейцев.

Контрнаступление советских войск началось 6 декабря 1941 года. Командовал операцией Г. К. Жуков. Армия, в которой служил двоюродный дед, нанесла сокрушительный удар в районе Яхромы, деревни Крюково, Красной Поляны.

ВВС до мая 1942 года входили в состав армий, и только с июня 1942 года были созданы отдельные воздушные армии (ВА). Контрнаступление длилось с 5 декабря 1941 года по 20 апреля 1942 года.

В битве за Москву мой дед принял первое боевое крещение. Он был ранен и лечился в госпитале в 1942 году. Дорогой ценой досталась победа под Москвой. Но столицу нашей Родины отстояли.

Николай Андреевич Тихонов был награжден медалью «За оборону Москвы».

Медаль за Москву,
Она свидетельствует миру
О нашей доблести в бою...
Солдаты, дети, командиры —
В крови у смерти на краю,
Забыв в дыму, в окопной глине,
Что сон бывает наяву —
Мы беспощадный путь к Берлину
Открыли битвой за Москву.

П. Шубин

Я рассматривала боевые фотографии моего деда. На лице — напряжение, усталость. Моя бабушка говорила, что он смерти смотрел в глаза.

При обороне Москвы наша армия превышала немецкую в численности, но по боеспособности и оснащённости намного уступала немецким самолетам.

Оборона Москвы унесла миллионы жизней, десятки тысяч пропали без вести, и о них нет сведений до сих пор.

Москва моя,
На каждом слове твоих приказов боевых
Запекшиеся капли крови
Солдат погибших и живых.

К. Симонов

Победа в битве за Москву развеяла миф о «непобедимости» немецкой армии. Произошел перелом в ходе войны. Началось отступление немецких войск армий «Север».

После госпиталя мой дед вернулся на фронт и в составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта, которым командовал маршал А. А. Василевский, дошел до Кенигсберга.

Н. А. Тихонов был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

И все ветераны, которые доживут до очередного Дня Победы, фронтовые 100 грамм поднимут за своих однополчан и почтят память минутой молчания. А мы, молодое поколение, должны всегда помнить о самой жестокой войне всех времен и народов — Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Бакалдина Настя, 10 класс

Война и моя семья

Великая Отечественная война оставила свой след не только в истории, но и в жизнях людей. Практически в каждой семье кто-то воевал, многие не вернулись с фронта, но память об этих людях живет в наших сердцах до сих пор.

Когда мне было шесть лет и праздник 9 Мая казался просто выходным днем, в который все родственники со-

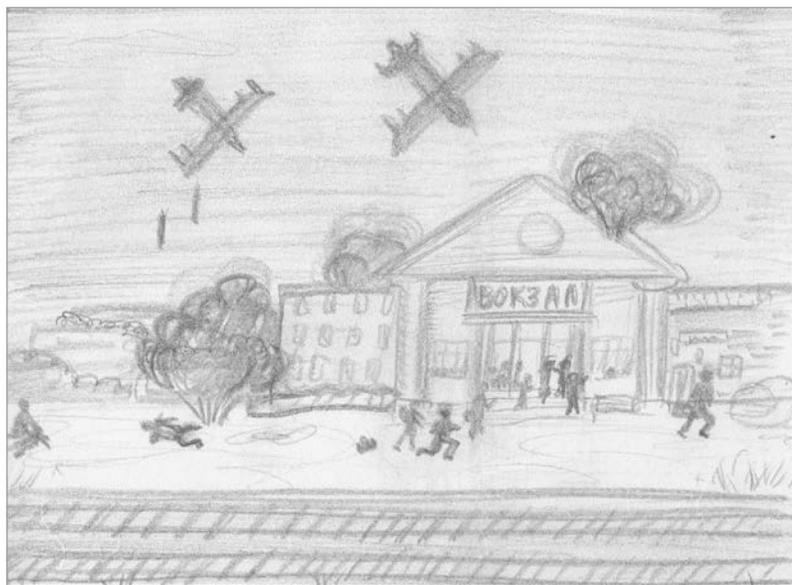
бираются за столом, а по телевизору показывают фильмы про войну, дедушка рассказал мне историю своей жизни.

«Это был 1940 год. Мы с мамой приехали к папе в Ленинград, где он учился на высших курсах при ЦК ВКП(б) (Центральный комитет Всесоюзной партии большевиков). Жили мы на канале Грибоедова. В мае 1941 года папа окончил эти курсы и получил назначение в Челябинский обком ВКП(б). И мы всей семьей: я, мама, папа — решили в воскресенье 22 июня поехать в Петергоф, чтобы полюбоваться на фонтаны и просто погулять.

Был солнечный день. Вышли мы на улицу. Очередь. Все слушают речь Молотова о том, что Гитлер напал на нашу страну. Мы вернулись домой. Отец ушел и появился только через 5 дней. Он был назначен батальонным комиссаром. Началась эвакуация из Ленинграда.

Наступил август. Шли мы по Ленинграду, и вдруг нам навстречу попались братья Коробовы (министр и знаменитый сталевар). Мама заплакала. Она сказала, что мы не можем уехать из города, и ни в каких списках нас нет.

Через две недели приехала полуторка за вещами. А у нас одна только сетка. Вокзал. Состав. Раза два-три обстрел с самолета. Один из последних составов шел без остановки. Почти пустой. Остановился в Куйбышеве. Нам сказали, что дальше поезд не пойдет. До Оренбурга мы добирались в товарном поезде.

Отца я больше не видел, он пропал без вести под Сталинградом».

Дедушка закончил свой рассказ, а я сидела и думала о том, сколько же еще людей, пропавших без вести, людей, которые так же, как и мой прадедушка, покинули свои дома и семью, чтобы больше не вернуться. Мне стало грустно. Я спросила у дедушки, почему его папа не остался с ними, ведь тогда он был бы жив. Дедушка вздохнул и ответил: «Это был его долг перед Родиной, страной и тобой тоже».

Эти слова я поняла только через несколько лет, но с того дня 9 Мая стало для меня особенным праздником.

Шатилова Лена, 10 класс

Дети войны

Война... Что несет в себе это слово? Ужасные дни, проведенные в страхе за себя, за своих близких... Бессонные ночи матерей и жен, которые отправили своих детей и супругов на защиту Родины... Боль от потери родных... Тягости и лишения... Непрекращающиеся звуки выстрелов... Море пролитой крови, миллионы погибших... Испытание, данное народу... Да, это и есть война.

И подобную проверку на прочность пришлось пройти русскому народу во время Великой Отечественной войны, 65 лет назад. Четыре тяжелых года длились, словно вечность... Но Россия выдержала эту боль, страдания, голод, тягости. Миллионы людей отдали свои жизни за то, чтобы над нашей головой было мирное небо и нам светило мирное солнце, и память о них должна жить в сердцах русских людей вечно.

Я хотела бы рассказать о своем прадедушке Иване Васильевиче Возжаеве — одном из участников Великой Отечественной войны.

Жил он в Кировской области, работал в колхозе главным бухгалтером. У них с прабабушкой была большая семья: четверо детей и мама прадедушки. Вели они тихую,

размеренную жизнь, и, казалось бы, ничего не могло нарушить ее спокойного течения.

И вот война.

На фронт его призвали в начале 1942 года (ему было 30 лет) и сразу же отправили в действующую армию, на передовую, связистом. Множество бессонных ночей и бесконечных дней провела прабабушка, ожидая очередной весточки от мужа с фронта...

Прадедущка прошел через все тяготы и лишения той ужасной войны. Он был участником страшной Курской битвы под Прохоровкой. Об этих чудовищных боях, как вспоминает моя бабушка, он не мог рассказать без слез, но и молчать не хватало сил. Все страдания, которые ему пришлось пережить, все сцены убийств, которые видели его глаза, всю боль от потери ставших близкими товарищей, которую испытало сердце, — все это навсегда сохранилось в его памяти и было с ним до конца дней. Он говорил, что им пришлось трижды форсировать Днепр, по руслу которого текла не вода, а кровь.

Участвовал в освобождении Западной Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Был контужен, это случилось в Румынии. Во время марш-броска через железную дорогу на совершенно открытой местности фашисты провели мощную воздушную атаку.

С теплотой отзывался прадедущка о своем командире, который был хорошим стратегом и без надобности никогда

не жертвовал жизнями рядовых солдат. Он не просто управлял ими, а старался быть товарищем для каждого из них. Рассказывал и о том, как помогали им жители освобожденных территорий. Их, простых русских солдат, поражали образ и культура жизни венгров, румын, а особенно чехов.

За мужество и отвагу, проявленные в течение Великой Отечественной войны, прадедущка был отмечен различными наградами, двумя орденами Красной Звезды и юбилейными медалями «За Победу».

Великий День Победы он встретил в Чехословакии, а домой, к семье, вернулся в декабре 1945 года, после чего еще много лет трудился на благо родного края в той же должности. Вырастил пятерых дочерей. Ушел из жизни в возрасте 82 лет. И хотя нашего прадедущки уже давно нет с нами, в нашей семье до сих пор бережно хранятся и передаются из поколения в поколение воспоминания о нем, как это и должно быть с воспоминаниями о человеке, который, как и миллионы других, подарил нам светлую, счастливую жизнь без страшного слова «война».

Некрасова Елена, 10 класс

Дети войны

Больше полувека прошло с тех пор, когда отгремели последние залпы орудий Великой Отечественной войны, которая закончилась победой над фашистской Германией, унеся с собой многие человеческие жизни. Подсчитано, что это более двадцати миллионов!

Но война не стерлась из людской памяти, и забыть те дни нельзя, потому что история — это судьба каждого, кто вынес на себе четыре года смертельных боев, четыре года ожидания и надежды, кто проявил поразительное, беспримерное мужество.

Тогда невыносимо трудно было всем: и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вер-

нутья в детство, от крошечного ада бомбежек и страшной тишины сиротства.

Когда мы смотрим фильмы, рассказывающие о том времени, невольно сжимается сердце, а на глазах наворачиваются слезы. Такие же мальчишки и девчонки, как мы, были лишены детства, праздников. Они быстро повзрослели, когда пришлось взять на себя взрослые заботы и хлопоты.

Газетная хроника военного времени описывает, что после ушедших на фронт мужчин к станкам и мартиновским печам встало огромное количество детей. Так, например, 27 июня 1941 года газета «Правда» сообщала, что около двух тысяч московских школьников пришло на промышленные предприятия, чтобы заменить ушедших на фронт. Это было в начале войны, а за все годы войны не подсчитано, к сожалению, сколько именно девочек и мальчиков, вчерашних школьников, но все же детей, заменили взрослых, квалифицированных рабочих. Вот что рассказывает один из старейших рабочих, сталевар Нирулли Базетов с Верх-Исетского завода:

«Передо мной стояли мальчишки — школьники, эвакуированные из Смоленска и Курска. Такого еще не было. Но что оставалось делать? Трое лучших металлургов ушли на фронт, а заменить их было нечем, и я взял 12 мальчишек. Пришлось их учить, показывать все до мелочей. Вначале выполняли посильную работу на подноске, постепенно стал их приучать заглядывать и в печь. Многим приходилось подставлять табуретки, ящики, чтобы достать до заслонки и в печь. Часто заходил посмотреть на пополнение начальник цеха, а однажды, посмотрев, как они тянутся к этим табуреткам, к заслонкам, сказал: «Ты, Базетов, смотри, сталь варить надо, но и ребят беречь надо, смотри, чтобы не сгорели при открытии заслонки».

Евдокия Ивановна, наша соседка, часто вспоминает свои детские годы в войну: «Мы были взрослыми детьми. Работали с тетями и бабушками. Ведь почти все мужчины ушли на фронт. Рабочий день в колхозах и совхозах длился почти сутки. Никто из нас не хныкал, не плакал, не просил пить, есть, играть. Все понимали: война идет, всем тяжело. Быстрее бы победа».

А сколько мальчишек и девчонок, наших сверстников, становились членами партизанских отрядов, активными

борцами-антифашистами и своими действиями приближали Победу! Многие подростки-мальчишки убегали на фронт, становились «сынами полков» и сражались на фронтах, выполняя определенные задания.

История запечатлела многие легендарные имена: Петя Нестеренко, Марат Казей, Коля Мяготин, Лиза Чайкина, Вилен Писаревич, Коля Худяков. Всех не перечислишь. Но они были детьми, а жили и боролись, как настоящие герои.

Мне кажется, печальнее и трагичнее сложились судьбы у детей войны, которые попали в концлагеря. То было чудовищным адом: на детях проводили опыты, вырезали им органы... Те дети войны были «биологическим материалом» для фашистских извергов. Даже вспоминать страшно.

Потеряно детство и даже настоящие имена и фамилии у ребятшек, чьи отцы, матери, дедушки или бабушки оказались «врагами народа». Их не только разлучали навсегда с родными и близкими, но и давали чужие имена, фамилии, бросали в детские дома, надолго заклеив незаслуженным званием «дитя врага народа». Разве это не ужасно?

О таких детях, об их судьбах поведал в своих произведениях писатель Анатолий Приставкин. Он и сам стал такой жертвой. Родился он в 1931 году. А в годы Великой Отечественной войны осиротел, сменил десятки домов, колоний, интернатов в России, Сибири и на Кавказе. Я не буду пересказывать содержание его рассказов, повестей, в которых отражены все горестные чувства малолетних граждан России. Они попали в мясорубку войны, но выстояли, выдержали, несмотря на все тяжелейшие физические и моральные условия. Прочитайте хотя бы повесть Приставкина «Ночевала тучка золотая» и все поймете. К сожалению, война испытывала на прочность каждого. Одни становились героями, а другие — нарушителями законов. По мнению самого Приставкина, «в Подмоскovie насчитывалось двести и около того детдомов. Это двести банд, они сражались детдом на детдом, завоевывали рынки как ареалы обитания. И сражения бывали нешуточные. Был ведь не только лагерный фольклор, нами управляли бывшие лагерные «паханы». В драках за банку тушенки, за «территорию», за «просто

так» мощно выросли группы преступников — так казалось, и так во многом и было».

Тем не менее война вырастила и воспитала немало писателей! Глеб Горбовский, Андрей Дементьев, Роберт Рождественский...

Война меня кормила из помойки:
Пороешься и что-нибудь найдешь.
Как серенькая мышка-землеройка,
Как некогда пронырливый Гаврош...

Потерялась (или вовсе брошена?)
Девочка притихшая, хорошая.
Личико чумазое, серьезное.
Белый день. Вокзал. Дитя бесхозное.
На груди у потеряшки-девочки
Тряпочная кукла, самоделочка.

Такие образные, но правильные портреты дает поэт Глеб Горбовский, который сам «дитя войны». Таких портретов мы найдем немало и в художественной литературе, и в кинематографе, и в воспоминаниях самих «детей войны», проживающих свой век.

...Но кричат до сих пор,
Высыхая, те скорбные слезы.
И от них ни забвенья, ни сна
Моему поколению нет, —
так признается поэт Юрий Кузнецов.

Кармова Анастасия, 10 класс

Детство, опаленное войной

Как-то раз дедушка рассказал мне о войне...

В 1941 году моего прадедушку призвали на войну. Первоначально его направили в Рязанское артиллерийское училище, для подготовки и обучения артиллерийскому делу. В конце 1941 года он был направлен на фронт артиллеристом. Он был командиром батареи. Дедушка со своей мамой остались в городе Кустанае.

«Было очень тревожно — рассказывает дедушка, — было голодно, мама уходила на работу, а меня закрывала дома. Мне было грустно и страшно одному. Помню однажды на улице сбитый самолет, на нем были красные звезды».

В 1943 году дедушка со своей мамой переехали на Украину в город Тульчин. Город был в развалинах, немцев выбили из города наши войска...

«Папа был офицером, а мама получала офицерский аттестат. В городе, где мы жили, было разрушено пятиэтажное здание госпиталя. Мы с ребятами ходили по этим развалинам. Кое-где остались лестничные пролеты, и мы по ним забирались до 4-го этажа, смотрели с этой высоты на полуразрушенный город. Однажды с мамой мы ходили на базар, рядом стоял храм, который имел большую трещину от вершины до середины здания. Эта картина мне запомнилась особенно. В городе было много солдат и военной техники. Мы ходили с пацанами собирать патроны, гильзы. Мы их бросали в костер — это был наш салют. Помню, как мама радовалась каждому папиному письму. Воевал он под Москвой, Брянском, Курском, под Ленинградом».

В конце 1944 года прадедущка вернулся домой. После ранения его комиссовали. Дедушке было 4 года, и он помнит, как папа давал ему играть его орденами и медалями. Папа закончил военную службу капитаном.

Прищепов Гоша, 7 «В» класс

Все во имя победы, все во имя отчизны

Помним и ценим. Для нас вы — как звезды,
Мир на Земле вашим подвигом создан.

Девятого мая вся Россия отмечает День Победы. Это светлый праздник для каждого в нашей стране.

Этот день знаменует Победу над фашизмом, и его отмечают все, потому что война коснулась каждой семьи. И в этих семьях есть те, кто воевал в годы Великой Отечественной войны. А те, кто не воевал на фронте, ковали Победу в тылу: работали на заводах, строили танки и самолеты, выпускали снаряды. Память о них не стирается, потому что о них помнит вся семья.

Я и моя семья вспоминает Пьянкова Петра Фаттеевича, моего двоюродного прадеда.

Перед тем как его забрали в армию, он работал на Пышминском медеэлектролитном заводе (с октября 1940 года). С августа 1943 года по январь 1944 года Петр Фаттеевич воевал в составе 236–268-го стрелкового полка 70-й армии на первом Белорусском фронте, ему было 17 лет. Участвовал в освобождении Прибалтики. Воевал на Курской дуге в танковом сражении, был ранен и стал инвалидом войны II степени.

За храбрость, смелость, проявленные на полях сражений, Петр Фаттеевич был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и памятными медалями.

В нашей семье есть традиция: каждый год в этот знаменательный день мы собираемся у него дома и поздравляем дедушку. Даже сейчас, когда Петра Фаттеевича уже нет среди нас, мы не изменяем традиции.

Мой второй прадед, Седых Григорий Лазаревич, не участвовал в сражениях, но внес свой вклад в приближение дня Победы самоотверженным трудом на Александровской шахте, где проработал всю войну главным механиком. Григорий Лазаревич награжден памятными медалями.

И хотя для нас, подростков, Великая Отечественная война — это далекое прошлое, мы никогда не забудем

тех, кто остался на полях сражений, тех, кто налаживал мирную жизнь, не забудем своих родных, благодаря которым мы можем жить счастливо в мире и в любви. Вот почему День Победы действительно всенародный праздник, торжественный и радостный!

Коноплин Павел, 7 «В» класс

Детство, опаленной войной

Детство моих бабушки и дедушки прошло в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году они пошли в первый класс.

Детство у них было очень тяжелое. В их деревне было только двое мужчин, все остальные воевали на фронте. Школы в деревне, где жили бабушка и дедушка, не было. Им приходилось идти в другую, расположенную в восьми километрах от дома. В понедельник утром, чтобы успеть на занятия, они вставали в четыре часа утра и шли в школу. С понедельника по субботу все ученики жили в одном доме. Там им был предоставлен один угол. Во время обеда детям доставалась лишь маленькая краюшка хлеба. Теплой одежды и обуви ни у кого не было. Все времена года бабушка и дедушка ходили в лаптях и пальто. В классе, где они учились, были ребята разных возрастов: от первого класса до седьмого. И до сих пор они с теплотой вспоминают своего единственного учителя Григория. Он был очень уважаемым человеком. Маленькие и беззащитные ребята боролись с голодом и помогали друг другу выжить. Уже в таком раннем возрасте они узнали, что такое военное время и голод, а ведь это очень непросто. Дети наравне со взрослыми собирали упавшие колосья пшеницы, оставшиеся после уборки урожая, дорог был каждый колосок. Военное время было ужасно для всех: тысячами гибли люди на фронтах, многие умирали от болезней и голода, кто-то пропадал без вести. Но это время сплотило бабушку и дедушку. Еще с ранних пор дедушка никогда не бросал бабушку в беде. И сейчас они живут вместе, помогая друг другу.

Я горжусь ими, ведь не каждый ребенок смог бы выдержать все это, не сломаться, воспитать в себе храбрость и не потерять веру в победу.

Занина Ксения, 7 «В» класс

Рассказ о том, как воевал мой прадедушка

Петрова Ивана Дмитриевича (моего прадедушку) взяли на войну осенью 1941 года. Он служил в медвойсках, медбратом. Прадедушка прошел всю войну, начиная от Курска, заканчивая Будапештом. За годы войны он получил четыре ранения, одно ранение было тяжелое. Моему прадедушке приходилось вытаскивать раненых с поля боя под свист пуль. Он был несколько раз в окружении, но из окружения хоть с боем, но удавалось выходить.

В годы войны так же, как всем, приходилось тяжело. Смерть ходила рядом, на его глазах каждый день умирали люди... После каждого боя приходилось выносить с поля сражения сотни раненых бойцов. Это были молодые ребята, он очень переживал за них.

В тылу, в далеком уральском городке, остались жена и две маленькие дочки, которых он любил и думал о них. Мысли о семье помогали ему выжить на войне.

В минуты затишья он играл на гармонии, этим самым он поднимал настроение своим боевым товарищам.

За время войны он был награжден орденом Красного Знамени, двумя медалями «За боевые заслуги» и медалью «За отвагу». Все ордена и медали хранятся в музее боевой славы города Березники.

Трудную и тяжелую, но интересную жизнь прожил мой прадедушка. Я им горжусь!

Гайнуллина Н., 7 «В» класс

Детство, опаленное войной

На зимних каникулах мы с моей мамой расспросили Хасанову Дину — это наша знакомая. Вот что она нам рассказала:

«Еще до войны моя мама умерла, а отец нашел себе другую, а нас бросил. Мы жили втроем. Я, моя сестра Лида и младший брат Вася. Однажды папа нам пообещал, что купит нам валенки. И еще он сказал, чтобы мы пришли к нему домой, в Екатеринбург на Уралмаш. А сами мы жили в землянке на улице Электролитной в Верхней Пышме.

Однажды мы пошли к нему. Прошли где-то полпути, а на ногах были легкие, летние ботинки. Стало очень холодно, мы зашли в строительную будку, нас пустили. Люди, которые были в этой будке, дали нам согреться и натолкали в ботинки какие-то тряпки. И пустили идти дальше. Когда мы пришли к папе, он открыл дверь и сказал: «У меня жена дома, идите домой». И мы пошли обратно.

Когда началась война, мне было 14 лет. Лида в 1941 году пошла работать на завод. На заводе немного кормили, и Лида съедала немного, а остальное несла мне и Васе. Нам очень хотелось кушать, поэтому мы по очереди досчитывали до ста и выбегали на улицу посмотреть, не идет ли Лида.

Зимой было очень холодно, поэтому мы брали санки и ходили на лесопилку. Там взрослым давали доски, а нам только стружки. Набирали целый мешок и говорили: «Надолго нам этого хватит». Но когда приходили домой, они очень быстро сгорали. Тогда мы прижимались друг к другу и так грелись.

В 1943 году я пошла работать на завод в механический цех, мне было всего 16 лет. Тогда была очень строгая дисциплина, и за опоздание могли сослать в лагерь. Когда я первый раз опоздала, мастер сделал так, чтобы об этом никто не узнал. Когда опоздала второй раз, меня заставили платить штраф из зарплаты».

Вот что она нам рассказала. Еще она нам рассказала, что теперь пишет книгу о своей жизни, книгу для детей, внуков, правнуков. И она до сих пор остается жизнерадостной, миролюбивой, энергичной и просто любимой мамой, бабушкой, прабабушкой.

Слушая этот рассказ, меня переполняли эмоции. Этот рассказ тронул меня до глубины души, особенно история про валенки. Я очень горжусь этим человеком, потому что она смогла перенести ту боль, которую она чувствовала, вспоминая эту историю и рассказывая ее нам.

Кусабаев Дамир, 7 «В» класс

Детство, опаленное войной

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории России. Война принесла много горя и страданий взрослым и детям.

Детство моей бабушки Северюхиной Александры Петровны и моего дедушки Северюхина Геннадия Ивановича прошло в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году дедушке и бабушке исполнилось по 11 лет. Во время войны люди почти все отдавали на фронт, поэтому сами жили очень бедно. Бабушка рассказывала, что во время этих страшных событий не было одежды, обуви, еды. Хлеб пекли из отрубей, добавляя лебеду. Суп варили из крапивы. Одежду перешивали из старых вещей. В школу приходилось ходить в соседнее село. Вместо обуви носили «колодки» — обувь с деревянной подошвой и тканевым голенищем, которое пропитывали свиным жиром. Приходя из школы, бабушке приходилось готовить обед, носить воду и топить печку. Игрушек не было. Но к каждому дню рождения моей бабушке ее мама шила новую куклу.

Во время войны мой дедушка жил в городе Кирове. В их семье было четверо детей. Самым младшим был мой дедушка. Одежду и обувь он донашивал за старшими братьями. Продукты отоваривали по карточкам. В очередях их часто воровали, и тогда приходилось жить впроголодь. Сладостей не было. Дедушка часто вспоминал тот день, когда отменили продовольственные карточки. Возвращаясь из школы, он купил килограмм комкового сахара и съел, не доходя до дома. Это было счастье!

Как хорошо, что нам не пришлось пережить все эти страдания, и как жаль, что это все пришлось пережить нашим близким!

Кокшина Александра, 7 «В» класс

Детство, опаленное войной

Когда началась война, моему деду было 9 лет. Почти всех мужчин призвали сразу же на фронт. А дедушкиного отца, который был уважаемым в районе человеком, назначили председателем отдаленного колхоза. На 9-летнего Ваню легли все заботы по хозяйству. Петр Николаевич круглыми сутками пропадал на работе и, наверное, очень переживал, что его сверстники были на фронте, а он командовал женщинами в колхозе. Несколько раз он писал заявление в военкомат, но ему отказывали. Колхоз был вдали от фронта, в оренбургских степях, и хлеб был очень нужен фронту.

Но летом 1943 года, когда фашисты, стремясь взять реванш за поражение под Сталинградом и изменить ход войны в свою пользу, готовили операцию «Цитадель» в районе Курской дуги, армия вновь нуждалась в свежих силах. Так Петр Николаевич наконец попал на фронт. И сразу в самое пекло — под Орел, в район Курской дуги. Великая битва началась 5 июля, а в конце июля мой прадедущка погиб. Горькая весть пришла в семью. В это время старший брат Ивана уже служил на границе с Японией, у него еще была младшая сестренка. Он помогал матери по хозяйству, учился в школе, а с 12 лет, как и тысячи мальчишек и девчонок по всей стране, начал работать в колхозе. Дети работали наравне со взрослыми: заготавливали сено, убирали. А зачастую еще наталкивались на бездушные взрослых — «безотцовщину» можно было обидеть. Спустя несколько десятилетий после войны в семью пришло письмо из Орловской области — от следопытов. Они написали, что нашли захоронение Петра Николаевича. Тяжелой тогда была жизнь в деревне, и прабабушка не смогла вырваться на могилу мужа.

Уже десять лет, как нет с нами дедушки Ивана Петровича. Мне было 4 года, когда он умер. Может, от того болезнь подкосила его, что тяжелым было военное и послевоенное время.

День Победы в нашей семье — святой праздник. В этот день мы вспоминаем не вернувшихся дедушек моих родителей и моего дедушку Ивана. Таких детей, как он, наша страна тоже должна благодарить за победу. И памятник «Журавли», к которому мы приходим каждый год всей семьей, — это память о всех тех, кто ковал победу на фронте и в тылу.

Гулаева Аня, 7 «В» класс

Письмо в прошлое

Посвящается моему прадеду
Д. М. Яковлеву

Дорогой Дмитрий Матвеевич! Пишет тебе твоя правнучка Вероника. Мне очень жаль, что мы не были знакомы, но все же я много знаю о тебе. Еще в раннем детстве мама рассказывала мне, каким героем был мой прадед, и я всегда восхищалась тобой, но в силу своих лет не вникала в суть этого слова — «герой». Повзрослев, я поняла, что за этим словом кроются такие качества человека, как храбрость, выносливость, отличная физическая подготовка, сила воли и духа, а главное — огромнейшая любовь к своему Отечеству, к своей Родине. Ведь именно эти качества помогли тебе пережить самые тяжелые годы в твоей жизни и в жизни всего нашего государства — годы Великой Отечественной войны. Я знаю, ты служил водителем, перевоза продукты питания и боеприпасы в город, которому, по моему мнению, досталось тогда больше всего — в блокадный Ленинград. Кто-то скажет, что водитель не самая опасная для военных лет профессия, но я знаю, что, будучи водителем, ты подвергал свою жизнь опасности каждый раз, когда садился за руль, и каждый раз, приезжая

в Ленинград, ты помогал сотням людей. Дорога, по которой проходил путь, была крайне опасна, ведь немцы бомбили день и ночь, ночь и день. Кроме того, большая часть дороги проходила по Ладожскому озеру, то есть по льду, так как военные действия проходили в основном зимой. В таких условиях риск быть убитым немцами или провалиться под лед был огромен. И ты вместе со своими сослуживцами десятки раз проезжал по этой дороге, преодолевая огромный страх, который возникал уже на первых метрах пути. Однако для осажденных ленинградцев эта дорога была единственным источником жизни, ведь все остальные пути немцы просто заблокировали. Именно поэтому дорогу через Ладожское озеро называли «дорогой жизни». Представляю, с какой радостью встречали вас жители города: «Прибыли машины с пищей и боеприпасами! Ура!» Без помощи смелых водителей, как вы, выдержать тяжелейшую блокаду Ленинграда было бы невозможно.

Мама говорит, что каждый раз, когда ты рассказывал о годах войны, у тебя появлялись слезы на глазах. Я понимаю, насколько тяжело тебе было вспоминать о событиях тех страшных лет: машины твоих товарищей уходят под лед прямо у тебя на глазах; один боец пытается выбраться из утопающей машины, но у него не получается; другой солдат хочет спасти хотя бы один мешок с крупой, но сам падает в воду. Эти ужасные картины, которые я могу лишь представить, ты видел на самом деле, своими глазами. Страшно. Да, именно страшно. Но ты несмотря ни на что продолжал выполнять свою работу, свой долг — служить Отечеству. И я горжусь тем, что у меня такой прадедушка, подвиги которого я не забуду никогда.

Я очень рада, что тебе удалось пройти через все опасности и выжить. Выжить и донести своим детям, внукам и правнукам все то, что происходило там, на фронте, и все то, что довелось пережить солдату в годы войны, все чувства, которые ты испытал. Ведь память — самое важное, что у нас есть. К большому сожалению, остается все меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной войны, все меньше свидетелей событий, навсегда вошедших в историю. Но мы всегда будем помнить ваши подвиги, ваш героизм, вашу любовь к Родине и желание отдать свою жизнь за ее свободу и процветание.

Именно благодаря тебе и другим таким же солдатам, которые не жалели себя, мы сейчас живем в мирной и свободной стране. За это низкий поклон вам, бойцы!

Все дальше от нас те тяжелые военные времена. Но и спустя многие годы во всех городах России сохраняются старые и возводятся новые памятники героям Великой Отечественной войны. А самое главное, есть два дня, когда все до единого предаются мыслям о том, что произошло с нашей страной в прошлом веке. Это 22 июня — день начала войны, день скорби, и 9 мая — День Победы, самый светлый и радостный праздник в году. Правда, в этот день мне бывает грустно. Да, мы победили, но какой ценой? Ценой тысяч жизней. Но все же главное чувство, которое испытывает каждый человек в этот день, — это гордость. Гордость за наших отцов и матерей, дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек, которые выдержали натиск врага и отстояли нашу Родину.

Дедушка Дмитрий, я очень люблю тебя и горжусь тобой!

Земзюлина Вероника, 11 «В»

Дети и война

Однажды мы с классом вместе с нашей учительницей Мариной Николаевной пошли на экскурсию. Там было открытие новой выставки. Называлась выставка «Дети и война».

Сначала Валентина Александровна, руководитель музея, рассказала нам о том, как в войну жили люди. Всем было трудно: и взрослым, и детям, очень трудно было детям. На несколько минут мы как бы оказались в том далеком страшном времени. Был голод. Мы рассматривали хлебную карточку. Маленькие квадратики на длинной розовой полоске. В каждом квадратике цифры — 200. Это значит, что на весь день можно было получить только 200 граммов хлеба. А ведь не было ни мяса,

ни масла, ни рыбы. Были карточки и на сахар. А конфет вовсе не было. Да и хлеб был какой-то весь черный. Соли тоже не было. Ее можно было купить на базаре. Продавали соль в 100-граммовых стаканчиках, и стоила она очень дорого. Булку хлеба можно было купить на рынке за 350 рублей.

Папы у всех были на войне. Мы видели письма, которые приходили с фронта домой детям. Такие треугольники, на них печать: «Проверено военной цензурой». Мы научились делать такие треугольники и стали писать письма на фронт солдату. Писали мы чернилами и деревянной ручкой. Мне это понравилось.

Еще дети много работали осенью и весной ходили в поле, где раньше росла картошка, и искали, не осталось ли что в земле. Находили, и дома из мерзлой кар-

тошки мамы или бабушки пекли деруны. Нам прочитали такое стихотворение:

СТИХИ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Я из черного теста, из пепла войны,
И стихи мои, как погорельцы, грустны.
Лишь закрою глаза, и опять я — малец,
В неокрепшее темечко метит свинец.
И несет почтальон на потертом ремне
Безотцовщину черную брату и мне.

Никогда не забуду, как во время войны
Из картошки из мерзлой мать пекла деруны.
Деруны на олифе и сластят, и горчат,
Но и этому рады я и старший мой брат.
Мы сидим в одеялах, за окошком мороз.
Письмоносец соседке «смертью храбрых...» принес.
И она прибежала к нам — белее стены.
Мать ее утешает... И горят деруны.

Война прошла, прошла война,
Но барабанным перепонкам
Казалась странной тишина,
Обманчивой, чрезмерно полной.
На кровью политых полях
Уже пшеницу убирали,
Но все еще в госпиталях
Солдаты наши умирали.

Как это? На олифе пекли. Конечно, масла-то не было. Нас в музей угостили такими дерунами. Конечно, они были испечены на масле. Это из свежей картошки. Были деруны на вид некрасивые, но мы съели все. Было вкусно.

Обуви не было, и дети ходили в лаптях или обутках.

Мы научились надевать лапти, на ноги наматывали онучи или портянки. Это мотать портянки трудно. В лаптях ходить легко. В них мягко, потому что в лаптях лежит сено или солома.

А еще. Не было тетрадей и книг у ребят. Часто писали на оберточной бумаге и даже на газетах. Чернила дела-

ли из сажи или из свеклы. Мы в музее писали чернилами из сажи. Напишешь, а потом размазывается.

А еще видели похоронку. Такая бумажка приходила домой, если на войне убит отец или брат.

Вот такое было страшное время. Надо, чтобы не было никогда войны, чтобы не плакали дети и мамы. Чтобы папа всегда был рядом с тобой.

Борчанинова Маша, 3 «В» класс

Дети войны

Во время войны дети ходили в магазин и получали по 200 граммов хлеба и по 100 граммов сахара.

Мне понравилось, что я первый раз писал чернилами, научился надевать портянки, как в старину.

Полищук Влад, 3 «В» класс

Содержание

<i>Орлова Алена. Детство, опаленное войной</i>	4
<i>Добринская Катя. Наш Лизочек</i>	7
<i>Авдеева Даша. Детство, опаленное войной</i>	11
<i>Вараксин А. Детство, опаленное войной. Воспоминания моей бабушки</i>	13
<i>Федорова Евгения. Детство, опаленное войной</i>	15
<i>Сергеева Мария. Гордость нашей семьи</i>	17
<i>Сафрыгин Сережа. Мой прадедущка — отважный человек!</i>	17
<i>Глухова Виктория. Детство, опаленное войной</i>	19
<i>Швецов Александр. Из воспоминаний фронтовика</i> ..	20
<i>Королева Анфиса. Подвиг народный</i>	22
<i>Бакалдина Настя. Боевой путь солдата</i>	24
<i>Шатилова Лена. Война и моя семья</i>	26
<i>Некрасова Елена. Дети войны</i>	28
<i>Карамова Анастасия. Дети войны</i>	30
<i>Прищепов Гоша. Детство, опаленное войной</i>	33
<i>Коноплин Павел. Все во имя победы, все во имя отчизны</i>	35
<i>Занина Ксения. Детство, опаленной войной</i>	36
<i>Гайнуллина Н. Рассказ о том, как воевал мой прадедущка</i>	37
<i>Кусабаев Дамир. Детство, опаленное войной</i>	38
<i>Кокшина Александра. Детство, опаленное войной</i> ...	39
<i>Гулаева Аня. Детство, опаленное войной</i>	40
<i>Земзюлина Вероника. Письмо в прошлое</i>	41
<i>Борчанинова Маша. Дети и война</i>	43
<i>Полищук Влад. Дети войны</i>	46

Литературно-художественное издание

*Долгое
эхо войны...*

Сочинения учащихся школы № 1
на тему «Детство, опаленное войной»,
написанные по воспоминаниям прабабушек
и прадедушек современных школьников

Подписано в печать 28.04.2014. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,87.
Тираж 100 экз. Заказ 49.

ООО «Станционный смотритель»
620028, г. Екатеринбург, а/я 100.
Тел.: (343) 378-06-85. E-mail: Koltyshev@yandex.ru

«...Прошло более 60 лет с того памятного июньского утра, когда случилось то, что потрясло весь мир, но бабушка помнит его в подробностях».

«...Сколько маленьких жизней унесла та страшная война, сколько детей было взято в плен и там зверски убито. В тылу детям было нипуть не легче: им приходилось терпеть голод, холод, многочасовую работу у станка, они не знали отдыха, сна, теряли близких».

«...Вот что рассказывает Любовь Павловна о том роковом дне, когда началась война: «22 июня 1941 года я была на работе, и вдруг я увидела, что люди необыкновенно засуетились, женщины заревели навзрыд, мужчины были серы, все куда-то бежало, у каждого в глазах выражался ужас и страх. Нельзя описать словами, что творилось тогда в цехе!»

«...В те военные годы вся страна работала для фронта. В тылу тоже было тяжело. Бабушкина семья жила впроголодь. На север завозили только перемороженные или засушенные продукты: сушеный чеснок, мороженую картошку, фрукты и т. д. Из-за скудного питания, недостатка витаминов у взрослых и детей была цинга, кровоточили десны, выпадали зубы. Многие дети страдали малокровием, часто болели».

«...Я горжусь, что у меня был такой отважный прадедушка Никифор Александрович! Ведь благодаря таким людям мы победили в этой страшной войне против фашистской Германии. Мне нравится фраза: «Люди, давайте жить дружно!»

«...Практически в каждой семье кто-то воевал, многие не вернулись с фронта, но память об этих людях живет в наших сердцах до сих пор».

